

Генеалогия Симанских в контексте истории Спасо-Казанского монастыря

С Псковской землёй тесно связаны представители многих известных русских родов. Один из них - Симанские. Это древний дворянский род, записанный в VI часть родословной книги Псковской, Московской, Новгородской и С.-Петербургской губерний. Из этого рода вышло немало блестящих военных и государственных деятелей, не случайно на его гербе помещены серебряный якорь на острове и рука с натянутым луком, выходящая из облака. [1, 2]. В дальнем родстве с Симанскими были и А. С. Пушкин, и М. Ю. Лермонтов. Но прежде всего он известен в связи с именем Алексия I (Симанского)- русского патриарха [3].

Первое упоминание о Симанских на Псковщине относится к первой половине XVI века. Как говорится в Общем Гербовнике родов Всероссийской империи, из них «многие Российскому престолу служили разные дворянские службы и жалованы были в 1654 и других годах поместьями» [4].

С середины XVII века документально засвидетельствовано начало их проживания в Гдовском уезде, где в 1654 г. в Наменской и Заделинской губах был «изпомещён» Кузьма Никифорович Симанский. За ратную службу, «храбрость его и доблесть его» 24 апреля 1672 г. он получает жалованную грамоту на вотчинные владения своим поместьем. Небольшое количество пустошей сохраняется за Симанскими здесь вплоть до XX века.

Историю Симанских в Островском уезде, как правило, отсчитывают начиная с XVIII века. Существует предположение, что земля под Островом была выменена на гдовские владения [5]. Однако, как считали А. Экк и Н. Радионова [6, 7], уже в Писцовых книгах 1585-1587 гг. есть упоминание о симанских крестьянах. Однако именно так однозначно

Владимирова Людмила Иосифовна - зам. директора гимназии г. Острова, руководитель творческой группы учащихся, результатом деятельности которой стала настоящая работа (Е. Соколова, М. Омельчук и др.)

трактовать строки «От Великие реки за лавками... Симановское Иванова нивника да Олфимка Микулина нивника» едва ли оправданно [8].

Первым островским помещиком, имя которого встречается в документальных источниках, является Лука Исаакович, правнук Кузьмы Никифоровича. Но устройтелем села Екатерининское (Екатериновка) считается его сын Александр Лукич. Александр родился 19 ноября 1752г. В 13-летнем возрасте он отдан в морской корпус, а в 17 лет совершает своё первое плавание по Балтике и Северным морям. Александр Лукич сделал блестящую карьеру морского офицера. В сравнительно молодом возрасте он принимает командование придворной яхтой и фрегатами на Чёрном море. В 33 года по болезни вынужден уйти в отставку в чине капитана II ранга. Однако с началом войны со Швецией возвращается на службу, где имеет обязанности командующего гребным флотом, командующего учебной флотилией в Финском заливе. Вторично выходит в отставку в 1804 г. уже капитаном I ранга, вице-адмиралом.

Александр Лукич был женат на племяннице известного русского актёра Ф. Г. Волкова Екатерине Григорьевне Волковой, которая была моложе его на десять лет и родила ему четверых детей. Этой женщине и обязано своим названием Екатерининское. В 1785г., выйдя в отставку в первый раз, Александр Лукич поселяется с нею и с маленьким сыном в Островском уезде и обустроивает усадьбу, которой даёт имя любимой жены. Он активно участвует в общественной жизни. А. Л. Симанский возглавляет съезд дворянства Островского уезда и избирается первым островским предводителем. Однако, уйдя в отставку вторично, Александр Лукич поселяется уже в Петербурге, проводя в Екатерининском лишь летние месяцы [9]. Известно, что у него было ещё одно имение – Лужское [10].

Умер А. Л. Симанский в 1810 г. Владе-

лицей села становится Екатерина Григорьевна, пережившая мужа на 19 лет [11].

У Екатерины Григорьевны и Александра Лукича было пять сыновей: Николай, Владимир, Лев, Александр, Лука.

Некоторые сведения известны о Луке. Так же, как и отец, он был военным, являлся 1-м директором школы Гвардии Измайловского полка, переименованной в 1826 г. в школу Гвардии прапорщиков и кавалер-юнкеров. Его дневниковые записи - «интересные бумаги» - этого периода, приведённые в порядок братом Владимиром, были опубликованы как «Архив измайловца» [12]. Он был приближён к Николаю I. Погиб в 1828 году.

О Лве сведений не найдено, однако в Государственном архиве Псковской области хранится дело, датированное 1842 годом, о внесении его дочери и единственной наследницы гвардии поручицы Марии Львовны Дурново (урождённой Симанской) в дворянскую родословную.[13]

Ещё один сын Симанских - Владимир. К нему после смерти матери и переходит имение.

Владимир Александрович имел чин действительного статского советника. Выйдя в отставку, он женился на Екатерине Андреевне Чихачёвой. Чета поселилась в Екатерининском. Так хозяйкой имения вновь становится женщина с именем Екатерина[14].

Что же представляет собой в это время владение помещика 4-го класса [15] В. Симанского? За ним числилось сто душ крестьян да дворовых людей, и принадлежало около ста десятин земли, несколько деревень, среди которых деревня Креово с вотчинными владениями в 3 двора с 28 жителями [16], обширный парк, оранжерея и сама усадьба. Недалеко от последней была харчевня, ближе к Великой стояла кузница. Здесь же, в 30 саженях от дома, находилась часовня с кладбищем, где были захоронены предки Владимира Александровича. С 1834 г. захоронения были воспрещены [17].

Симанские содержали постоялый двор с конюшней и переправу через реку. Поскольку Остров находился на пути в Динабург и далее - Варшаву, услугами их пользовались не только жители уезда, но и высокопо-

ставленные иностранные и российские особы, включая самого государя. «5 мая 1850 г. в 6 часов пополудни проехал через Остров государь с Наследником. Проезжал на пароме у кузницы г-на Симанского и заплатил перевозчикам 10 рублей серебром. В городе не останавливался». В «Летописи г. Острова и его уезда» протоиерея Н. А. Панова описывается очень много подобных эпизодов, сохранившихся благодаря календарным заметкам самого Владимира Александровича. Как правило, у Симанских останавливались лишь для перемены лошадей, но, случалось, и задерживались, иногда по непредвиденным обстоятельствам, одно из которых описано далее. «27 марта в 7 часов вечера река, вдруг тронувшаяся со всего её верховья льдом, была остановлена образованною плотиною ниже крепости, внезапно наводнила всю низменную часть города, село Екатерининское и окрестные деревни. Все спасались на чердаках и в верхних этажах, в том числе супруги генерал-губернатора Муравьёва и родного племянника фельдмаршала Паскевича; все они провели ночь на чердаке в клубном доме, а сам хозяин, Симанский, с женою, офицером путей сообщения Краснопольским и Эмилией Павловной Новицкой на антресолях вверху» [18].

Имение Симанских состояло в приходе городской церкви Покрова пресвятой Богородицы, находящейся в расстоянии 1 версты [19]. Поскольку оно отделялось от них рекой Великой, то во время весеннего разлива семейство со своими людьми, которых в это время насчитывалось 32 человека [20], не имело возможности бывать в церкви, особенно во время пасхальных богослужений. Кроме того, «слабое здоровье и болезненные припадки» Владимира Александровича не позволяли ему при ненастной погоде переправляться в город на пароме, который действовал около двух месяцев в году до наведения моста через реку. Эти обстоятельства и подвигли Симанского на решение построить каменную церковь в Екатерининском на месте часовни на кладбище с тем, чтобы здесь могла совершаться служба как для поминовения усопших, так и для него с семейством и для его людей. В 1838 г. он обратился в Псковскую Духовную Консисторию с соответствующей

щим прошением. Вскорости им получен указ от 3 декабря за № 6087 следующего содержания: «Псковская Духовная Консистерия слушала указ из Святого Правительствующего Синода, от 31 октября за № 8981 последовавший, и его Высокопреосвященством 7 ноября полученный, о дозволении чиновнику Владимиру Симанскому в селе близ г. Острова в качестве кладбищенской построить церковь» [21]. В разрешении оговаривалось, что приписана она будет к Покровской церкви г. Острова, а священнику на отправление богослужений Симанский должен платить 200 рублей годовых. Причём последнее обстоятельство распространялось и на его потомков. Владимиру Александровичу предложено также «для совершенного обеспечения причта, равно как и содержание на будущее время самой церкви в должном порядке, внести в сохранную казну на вечное обращение такой капитал, годовые проценты которого составляли бы нужную для обеспечения храма сумму» [22].

В 1842 г. строительство церкви было начато. В «Летописи г. Острова и его уезда» сохранились связанные с ним предания. Одно из них таково: «Крепостные люди помещика (Симанского), привлечённые к постройке храма, невольно запоздали с посевом помещичьих полей. Приходилось сеять в октябре месяце, когда уже начинались заморозки. На насмешки прохожих староста имения отвечал, что не посеяв - не пожнёшь, а быть может, что-нибудь и взойдёт. Конечно, осенью никакого всхода не было, но зато урожай был невиданным. На следующий год некоторые, видевшие такой поздний посев и его результаты, последовали примеру, и, к их удивлению, на этот раз уже ничего не возшло».

Согласно другому преданию, в числе лиц, не сочувствующих строительству храма, был один из местных купцов Антипов. «В один прекрасный день у Антипова на правом берегу р. Великой загорелись постройки. Пламя перекинулось на другой берег, где находились постройки того же хозяина. Никто кроме последнего не пострадал. Спустя некоторое время, в кружке, выставленной около часовни и предназначенной для сбора пожертвований на строящуюся церковь, было найдено порядочное количество золотых мо-

нет. Предполагают, что это был дар купца Антипова, увидевшего в постигнувшем его несчастье перст Божий» [23].

В 1845 г. строительство церкви закончено, 22 октября этого года она освящена во имя Спаса Нерукотворного. «Храм был воздвигнут трудами статского советника Владимира Александровича Симанского и его супруги Екатерины Андреевны», как сообщалось в «Псковских епархиальных ведомостях» [24]. Приписана церковь Спаса Нерукотворного к городской Покровской церкви [25].

По архитектурному стилю церковь относилась к позднему провинциальному классицизму. В плане она имела крест с вытянутыми западным и восточным концами. На восьмерике основного объёма с расположенными по всем сторонам света и открытыми внутрь притворами - гранёный купол, увенчанный, в свою очередь, небольшим глухим восьмериком с перехватом. Торцевые фасады оформлены портиками с колоннами - по четыре на каждом. С западной стороны фасада возвышалась колокольня. Храм был отштукатурен и имел традиционный для Псковщины белый цвет. Вокруг него была построена из местного известняка и также побелена ограда с воротами [26].

Следует заметить, что церковь напоминала ту, что находилась в другом - Лужском - имении Симанских, к тому времени упразднённую, так как была построена по её чертежам, которые затем хранились у правнука Александра Владимировича генерал-майора Пантелеймона Николаевича [27]. С 1852 года служение в церкви осуществляет заштатный священник, только что закончивший Богословский курс Алексей Владимирович [28].

В «Летописи г. Острова и его уезда» сохранились описания некоторых наиболее ценных икон, принадлежавших храму. Среди них иконы Святого Иоанна Предтечи, Казанской Божьей Матери. Художественная ценность последней ещё на рубеже XIX-XX вв. была определена хранителем Эрмитажа г-ном Лукашевичем. Некоторые иконы церкви Спаса Нерукотворного имели свою судьбу и легенду. «Так, образ Покрова Пресвятой Богородицы был куплен одним из сыновей Владимира Александровича Николаем Влади-

мировичем в Санкт-Петербурге «за 3 р. 50 коп. без киота». С иконой св. мучеников Флора и Лавра связана история чудесного исцеления дочери Симанского - Ольги Владимировны. Воспоминания об этом со слов Павла Владимировича хранились в семье его дочери княгини Екатерины Павловны Ухтомской. Преданием овеяна икона Казанской Божьей Матери. До строительства церкви образ находился в часовне. В 1851 г. во время наводнения она была унесена большой водой ко Пскову, а затем, по особому видению во сне одному из прибрежных жителей, вновь обретаена. По словам жившей в Екатерининском супруги инженера Грекова, одного из строителей Северо-западной железной дороги, молитва перед этой иконой немало облегчала ей жизненные трудности. Грековой и была пожертвована на неё серебряная риза [29].

В 1870 г. церковь Спаса Нерукотворного была подновлена. После смерти Владимира на плечи его младшего сына Павла Симанского ложится попечение о церкви, которая отходит к нему с центральной частью имения [30].

Всего же у Владимира Александровича и Екатерины Андреевны было пять детей: Александр, Андрей, Николай, Павел и Ольга.

Сведений об Ольге Владимировне практически не сохранилось.

Андрей Владимирович жил в Москве, служил в Сенате. Он был женат на Анне Петровне Арцебашевой, принесшей ему в качестве приданого имения в Вологодской и Тверской губерниях, которыми А. В. Симанский и занимался. Кстати, сестра Анны Петровны, духовная дочь оптинского старца Амвросия, выстроившая в своё время дом в Шамордине, была настоятельницей в московском Новодевичьем монастыре, игуменьей Леонидой (Озеровой). Умер А. В. Симанский в возрасте 75 лет в Москве [31].

Единственный сын Андрея Владимировича и Анны Петровны, названный так же, как и дед, Владимиром, родился 15 ноября 1853 г. в родовом имении Псковской губернии. В 1876 г. он женился на дочери капитана в отставке лейб-гвардии Семёновского полка Ольге Александровне Пороховщиковой. В 1891 г.

Владимир Андреевич вышел в отставку и был пожизненно командирован к канцелярии Святейшего Правительственного Синода. Сыграл активную роль в устройстве в г. Острове Спасо-Казанского монастыря, о чём будет сказано ниже. Умер он в Ленинграде в 1929 г. У него было пять детей: Анна, Андрей, Филарет, Александр и Сергей (в будущем - Алексей I, Патриарх Московский и Всея Руси) [32].

Судьбы Павла и Николая, двух других детей Владимира Александровича Симанского, были тесно связаны с г. Островом. В «Летописи г. Острова и его уезда» Н. А. Панова сохранился маленький, но трогательный эпизод их ранней биографии: «27 августа (1841 г. - прим. авт.) в 5 часов пополудни, проезжал через Остров Государь Император Николай Павлович, с ним рядом сидел в коляске шеф жандармского корпуса граф Бенкендорф; экипаж остановился для перемены почтовых лошадей около самой часовни в селе Екатерининском. В это время сыновья действительного статского советника Владимира Александровича Симанского Павел 7 лет и Николай 5 лет поднесли Государю корзину с персиками из собственной оранжереи отца их, и Император, поблагодарив, взял два персика и сказал: «Один беру для себя, а другой для товарища», - и передал графу Бенкендорфу. На просьбу детей взять всю корзину Государь, улыбаясь, ответил: «... мне некуда поставить, кушайте сами, малютки». Павел и Николай были ближе друг другу по возрасту и, надо полагать, по духу. Впоследствии по семейной традиции они оба были блестящими морскими офицерами [33].

Павел Владимирович родился 17 августа 1834 г. Образование получил в Московском кадетском корпусе. Проходил службу в офицерских чинах на Балтийском флоте. В 1866 г. перешёл на службу в гражданское ведомство. Во время Александровских судебных реформ посвящает себя судебной деятельности в качестве мирового судьи Петергофского округа по выборам (1866 - 1869 гг.) и председателя съезда мировых судей того же судебного округа (1869 - 1872 гг.). Затем он избран в почётные мировые судьи Островского уезда: занимает должность Островского предводителя дворянства. В 1882 г. переселяется в Кронштадт, где избран участковым миро-

вым судьбей [34]. Однако эта деятельность его не удовлетворяет, так как уже в это время в нём живёт желание посвятить себя Богу. После смерти жены Павел Владимирович отказывается от общественной деятельности и в течение 21 года готовится к принятию священства. Не получив богословского образования, он старается восполнить этот недостаток: изучает свято-отеческую литературу, сочинения известных богословов, ищет знакомства с лучшими представителями священства и монашества. Его духовником становится известный русский подвижник Иоанн Кронштадтский [35].

В 1893 г. Павел Владимирович рукоположен в священники преосвященным Гермогеном [36].

Как наследник храмосоздателя Владимира Александровича Симанского, принявший во владение Екатерининское с церковью Спаса Нерукотворного, Павел Владимирович беспокоился и о наилучшем обеспечении храма, и о выполнении воли покойного отца, выраженной в духовном завещании, об устройстве при храме небольшой богадельни для приёма в ней «восьмерых увечных мужчин» [37]. В 1895 г., вместе со своим племянником Владимиром Андреевичем, отцом будущего патриарха Алексия I, он решает вместо богадельни, «не представляющей из себя какого-либо самостоятельного учреждения», устроить женскую общину и выражает готовность принести ей в дар часть земельных владений с находящимися на них постройкам [38].

«... По совету и благодаря материальной помощи родного моего племянника Владимира Андреевича Симанского, я решил ходатайствовать перед высшим духовным начальством об учреждении в принадлежащем мне селе женской общины», - скажет позже в своей торжественной речи по случаю открытия монастыря Павел Владимирович [39].

В 1897 г. Священный Синод утверждает положение об общине. Получив разрешение на её открытие, П. В. Симанский жертвует храм, снабжённый необходимой церковной утварью, ризницей и иконами, множество жилых построек, приспособленных впоследствии для келий сестёр, обширный фруктовый сад и всю принадлежащую ему землю в количестве

2 десятин 1200 кв. сажен. Сад и огород должны были приносить доход, кроме того, Павел Симанский гарантировал капитал в размере 15 000, проценты с которого также должны были идти на содержание общины. Впоследствии он предполагал добавить ещё 10 000, что позволило бы увеличить количество сестёр и устроить при общине церковно-приходскую школу, богадельню, гомеопатическую лечебницу [40]. Владимир Андреевич жертвует свою долю земли и значительный капитал [41].

В середине августа состоялось торжественное открытие женской общины. На нём присутствовало много духовенства, в том числе столичного. Среди гостей был знакомый и духовник П. В. Симанского о. Иоанн Кронштадтский. Приехал на праздник вместе с братьями и студент II курса университета Сергей Владимирович Симанский (Алексий I). Это было его первое посещение Островского имения (Впоследствии он ещё посетит Остров; будет гостить здесь летом 1903 года, придет в послевоенные годы). Отец Сергея Симанского Владимир Андреевич по болезни присутствовать не смог [42].

Торжество проходило два дня, которые были выбраны не случайно. 29 августа (16-го по старому стилю) по случаю праздника Перенесения Нерукотворного Образа Господня, который был храмовым, совершенно богослужение приехавшим из Санкт-Петербурга протоиереем Казанского собора А. А. Лебедевым в сослужении священников П. В. Симанского и В. Н. Загорского. Вечером ими же, а также в сослужении Мирожского архимандрита Николая, совершено всенощное бдение. На следующий день, это был день памяти св. мученика Павла и празднование Казанской Божьей Матери Печёрской, обедню отслужил сам Иоанн Кронштадтский, а литургию - вместе с А. А. Лебедевым, двумя архимандритами и четырьмя священниками Епископом Псковским и Порховским, преосвященником Антонином. На молебне к священнослужителям присоединилось ещё 8 островских иереев. «За богослужителями шли два хора певчих - архиерейский и местный соборный. Церковь была убрана коврами; посреди возвышалась архиерейская кафедра, покрытая красным сукном. Вход в церковь допускался по

билетам во избежание толкотни... всё пространство вокруг церкви, насколько мог видеть глаз, представляло из себя сплошное море голов: люди сидели на ограде, влезали на деревья. Благодаря деятельности полиции в этой двадцатипяти тысячной толпе не было заметно беспорядка».

Настоятельницей новой общины была назначена матушка Руфина [43]. Община, как свидетельствуют отчеты благочинного монастырей Псковской епархии, начала функционировать [44]. Вскорости при ней, как и желал П. В. Симанский, была организована церковно-приходская школа, заведовала которой матушка Руфина, законоучителем был Н. А. Панов, учительницей Л. А. Красногородская [45]. Затем появились богадельня и лечебница. При общине была создана также школа рукоделия для девочек, которой заведовала М. Н. Симанская [46]. В школе обучалось 40 учениц.

В 1902 г. священником Владимиром Пановым организовано Общество трезвости, в которое вступило 130 человек [47]. Председательствовал в обществе Н. А. Панов, руководителем был В. Н. Панов, секретарём - Е. М. Каменский. В правление входили М. Н. Симанская, уездный исправник В. Я. Соболевский, купцы Н. Д. Демидов, Ф. В. Хроненко, В. Ф. Фёдоров, Д. С. Линёв, Д. А. Яссон [48]. В городе и уезде было создано четыре отделения этого Общества с общим числом записавшихся - 700 [49]. Николаевским руководил священник А. С. Кудрявцев, Троицким - священник Е. М. Каменский, Синским - священник П. И. Орлов, Вревским - священник С. И. Введенский [50]. Общество трезвости основало свою библиотеку для населения, устраивало беседы и чтения с целью пропаганды трезвого образа жизни среди молодёжи. В 1907 г. на средства этого общества и добровольные пожертвования был приобретён и поднят на колокольню церкви Спаса Нерукотворного колокол весом 30 пудов с надписью «От Казанского Общества трезвости содействием руководителя Общества, священника отца Владимира Панова. 8 июля 1907 г.» [51]. В этом же году В. Панов пожертвовал сумму в 1000 рублей, на проценты которой содержались 1 стипендиатка в про-

гимназии и 1 стипендиат в городском училище [52].

В 1912 году Общество отметило 10-летие своего существования, ознаменовав это учреждением стипендии в высшем народном училище [53]. О юбилее общества упоминалось в журнале «Трезвая жизнь», выходившем в Санкт-Петербурге [54]. Как видно, даже за столь непродолжительный период существования община сыграла значительную роль в жизни города. Довольно стабильно и её материальное положение, которое держится на процентах с капитала, пожертвованного П. В. Симанским, деньгах за аренду земли и построек, добровольных пожертвований. Последние время от времени поступают в общину от различных лиц. К примеру, дважды по 100 рублей оказывает помощь ещё при начале существования общины Иоанн Кронштадтский, 10 рублей и несколько мешков разной муки жертвует купец Подмошенский, деньги поступают по духовному завещанию Посисеева и т. д. [55] Поскольку благотворительность была в это время широко распространена, можно предполагать, что большинство состоятельных жителей Острова приняли то или иное материальное участие в судьбе Казанской общины. Впрочем, встречаются и случаи совершенно противоположные, как, например, случай воровства из церкви Спаса Нерукотворного, упоминаемый в «Летописи г. Острова и его уезда» [56].

В 1907 г. Казанская община преобразовывается в монастырь. Событие это произошло 16 июля по старому стилю. Освящение воды и чин преобразования совершил ректор Тульской Духовной семинарии Архимандрит Алексей. В сан игумений была возведена настоятельница монастыря монахиня Руфина. На основателя монастыря, священника о. Павла Симанского был возложен наперсный крест [57].

Павел Владимирович, живший все эти годы в небольшом, специально построенном в 1897 г. [58] домике и владевший лишь частью парка, по состоянию здоровья уже не мог выполнять обязанности священника. В новом монастыре была объявлена вакансия, которую занял заштатный островский священник Владимир Панов [59]. П. В. Симанский умер

после непродолжительной болезни на 74-м году жизни 23 декабря, спустя полгода после открытия монастыря. Как писал в некрологе Владимир Панов, «о. Павел был добрым, сердечным человеком, готовым помочь и материально, и советом. Светлая личность. Благодушно переносил испытания, утешение находил в молитве» [60].

У П.В.Симанского была единственная дочь, которая по традиции владельцев Екатерининского, тоже носила имя Екатерина. Она вышла замуж за моряка, князя Сергея Петровича Ухтомского, и жила с ним в Новгородской губернии [61].

Что же касается брата Павла Владимировича Николая, который, так же как и Андрей, после смерти отца унаследовал большой земельный участок, то он ушёл в отставку капитан-лейтенантом. В Острове, судя по архивным материалам, вёл активную общественную жизнь, был гласным городской Думы, входил в состав уездного суда, в мировые судьи, входил в Почётный совет при Доме трудолюбия и Островское вольное пожарное общество [62]. Николай Владимирович был женат на Ольге Ивановне, дочери генерала Меландера, женой которого в первом браке была урожденная Ганнибал - потомок Петровского арапа! [63]. Ольге Ивановне принадлежало село Сухопальцево в 376 десятин, находившееся в Жеребцовской волости в 4 верстах от г. Острова [64]. В городе возле моста также находился каменный дом О. И. Симанской, построенный в 1854 г. генерал-майором Меландером на месте старых построек, не понравившихся императору Николаю II. В их семье было шесть детей: Вера, Екатерина, Иван, Владимир, Пантелеймон и Мария. Пантелеймон преподавал в Александровском училище на Арбатской площади, стал генерал-лейтенантом, военным историком и обладателем огромной библиотеки [65]. Составленная им в соавторстве с М. Б. Стремоуховым книга «Жизнь Суворова в художественных изображениях» [66] определением Учёного Комитета Министерства народного просвещения была рекомендована для фундаментации и ученических библиотек всех средних учебных заведений и для выдачи в награду учащимся в этих заведениях [67].

Мария Николаевна, старшая дочь Николая Владимировича, активно помогала своему дяде в создании общины, а затем и монастыря, преподавая в рукодельном классе для девочек при монастыре. Вела, также как и отец, активную общественную жизнь: входила (в разные годы) в Общество помощи нуждающимся ученицам Александровской женской гимназии, Попечительский совет при Доме трудолюбия, кружок трудовой помощи. Являлась председателем правления Островского благотворительного общества и заведующей Островским пунктом помощи ручному труду. [68] В дальнейшем она избрала себе духовную стезю и остаток дней провела в Рижском монастыре под именем монахини Сусанны. Мария Николаевна была последней представительницей рода Симанских в Острове.

Как же складывалась судьба имения и монастыря после смерти П. В. Симанского? Ещё хлопоча о создании в Екатерининском общины, он надеялся, что со временем здесь будет построен собор в честь св. Казанской иконы Божьей Матери с двумя приделами во имя св. равноапостольного Великого князя Владимира и св. мученика Павла [69]. Однако дожить до этого ему не пришлось, хотя строительство и было начато еще при нем. Ей отвели место справа от храма Спаса Нерукотворного, по размеру которому она почти не уступала. В 1913 году был сделан статистический расчет [70] и начато строительство. Однако в связи с революционными событиями оно так и не было закончено, а фундамент здания сохранился до сих пор.

В 1911 г. производилась оценка имения. По сохранившимся сведениям, в него входило 83 десятины земли, парк, постройки, которые оценены в 12, 5 тысячи рублей. 52 десятины пахоты сдавались в это время в аренду [71]. Парк на лето арендовался Островским клубом, здесь проходили различные мероприятия, в том числе и официальные. К примеру, в «Вестнике Псковского губернского земства» можно прочесть о награждении в саду господина Симанского в торжественной обстановке членов Островского пожарного общества жетонами за безупречную службу [72]. Дом и флигели сдавались под квартиры. В 1912г. имение было заложено в Дворянском банке

Остров. Казанский женский монастырь.
С открытки начала XX в.

Остров. Спасо-Казанский монастырь.
С открытки начала XX в.

Колокольня Казанской церкви середины XX в.
Фото Б.С.Скобельцына. 1975 г.

[73].

В это время возобновлены захоронения на кладбище. Некоторые сохранившиеся до нашего времени памятники датированы первым десятилетием XIX века.

На правобережье, в городе, в это время за Симанскими числится также двухэтажный дом по улице Набережной [74]. До войны в нём располагался погранотряд, в настоящее время он не существует.

Перед революцией в Екатерининском собрались многие из Симанских в надежде пережить смутное время, но весной 1918 г. имение опустело. В 1918 г., в период немецкой оккупации, духовная жизнь здесь ещё продолжалась в полной мере. Службы в церкви Спаса Нерукотворного совершаются о. Палладием Орловым, диаконом в это время являлся А. М. Веретинский. О. Палладий в переживаемых событиях поддерживает сестёр, прихожан и своей горячей молитвой, и страстным словом проповедника, и делами, среди которых - организация крестных ходов. Об одном из них, в погост Елины, совершавшемся в июне 1918 г., можно прочесть в «Моей газете». «Накануне крестного хода в храме монастыря городским духовенством во главе с о. Благочинным прот. Д. Цвиневым было совершено торжественное всенощное бдение... В 5 часов утра была совершена в том же храме св. О. А. Кудрявцевым литургия, по окончании которой крестный ход отбыл в п. Елины... По окончании литургии на площади погоста совершено водосвящение... » [75].

Монастырь тоже ненадолго пережил господ Симанских. Свое существование официально он прекратил сразу после революции, однако, по воспоминаниям старожилов, в годы Великой Отечественной войны ещё был действующим. В военные годы в нём, как и в других зданиях левобережья, размещался погранотряд. С приходом немцев на его территории, в здании, где размещались кельи сестёр, был организован концлагерь. Многие пленные были расстреляны у монастырской стены. Сюда же собирали, устраивая облавы на рынке, и молодежь для работы на торфоразработках. После войны священники были арестованы. В монастыре был организован военный, а затем тарный склад. Здесь же в свое время был

оборудован комсомольцами и спортивный клуб, который, как писалось в местной газете «По ленинскому пути», никогда не пустовал [76]. В двухэтажной постройке на первом этаже размещалась школа. Однако около 1950 года это помещение, как и другие монастырские постройки - кухня, Палладиев дом (так местные жители называют деревянное здание, в котором жил последний священник), отдано под жильё.

В послевоенные годы в г. Остров приезжал Алексей I. Можно предположить, что это было в 1946 г. во время посещения г. Пскова с целью освящения Троицкого собора в 1946 г., однако в «Отчёте о работе Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви... по Псковской области» об этом не упоминается [77]. Сохранились сведения о том, что он обращался к местной власти с просьбой передать здание церкви в ведение духовенства. Алексей I обещал восстановить и вновь открыть здесь женский монастырь. Однако в просьбе ему было отказано [78].

В конце XX века Симанское имение оказалось окончательно заброшенным и начало стремительно разрушаться. Церковь уже практически руинирована. Ограда с воротами хоть и разрушаются, но ещё поддерживают вид бывшего монастыря с правобережья. В двухэтажном деревянном доме, на удивление сохранившемся, кельи монахинь приспособлены под жилые помещения, в которых разместились люди. Монастырский двор приспособлен под огороды и хозяйственные нужды. Установить, где именно находились захоронения, сейчас практически невозможно, так как некоторые из сохранившихся памятников сброшены в фундамент недостроенной Казанской церкви. Утеряны, соответственно, и места захоронений самих владельцев имения.

По рассказам старожилов, в народе сохранилось предсказание Иоанна Кронштадтского о том, что монастырь после периода разрушений вновь будет восстановлен и в нём будет возобновлена духовная жизнь с небольшим количеством сестёр. Сама же идея восстановления Симанского витала в воздухе ещё в конце 80-х годов. И вот вопрос о восстановлении монастыря уже переходит в практи-

ческую плоскость[79].

Литература

1. ГАПО, ф. 366, оп. 2, д. 80.
2. Общий гербовик родов Всероссийской империи, ч.3, СПб. с.91.
3. Православная энциклопедия. Под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Том 1. М., 2000. С.676.
4. Общий гербовик... с.92 .
5. Шумков А.А. История дворянского имения в свете генеалогии владельцев 1780-1918 // Земля Псковская, древняя и современная. Псков, 1992.
6. Экк А. Город ратных людей // По ленинскому пути, 1972, № 18.
7. Родионова Н.Г. Прогулка по старому Острову. Остров, 1991. С.5.
8. Псков и его пригороды (1585-1587)// Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т.V.
9. Шумков А.А. Указ. соч. С.38.
10. Панов Н.А. Летопись г. Острова и его уезда. Остров, 1913. С.242.
11. Шумков А.А. Указ. соч. С.38.
12. Архив измайловца // Журнал императорского русского военно-исторического общества, 1911, №№ 1 - 7.
13. ГАПО, ф.110, оп.1, д.887.
14. Шумков А.А. Указ. соч. С.38.
15. ГАПО, ф.39, оп.1, д.723
16. ГАПО, ф.39, оп.1, д.736.
17. Панов Н.А. Указ. соч. С.238.
18. Там же. С.256.
19. ГАПО, ф.39, оп.1, д.830.
20. Там же.
21. Панов Н.А. Указ.соч. С.239.
22. Там же. С.240.
23. Там же. С.241.
24. Епархиальная хроника // Псковские епархиальные ведомости. 1895. № 22.
25. ГАПО, ф. 39, оп.1, д.830.
26. Паспорт на памятник истории и культуры научно-производственного центра по охране памятников г. Пскова «Церковь Спаса Нерукотворного».
27. Панов Н.А. Указ.соч. С.242.
28. ГАПО, ф.39, оп.1, д.830.
29. Панов Н.А. Указ. соч. С. 243.
30. Одинцов М. Документальная повесть о Патриархе Алексии // Наука и религия. 1999. № 4, с.5
31. Православная энциклопедия. Указ. соч. С. 676.
32. Одинцов М. Указ. соч. С.5.
33. Панов Н.А. Указ.соч. С.246
34. Некролог. Указ. соч.
35. Там же.
36. Открытие Казанской женской общины в с. Екатерининском // Псковские епархиальные ведомости. 1897. № 16, с.316.
37. Панов Н.А. Указ. соч. С.240.
38. Епархиальная хроника // Псковские епархиальные ведомости. 1895. № 22.
39. Открытие Казанской женской общины. Указ. соч. С. 316-317.
40. Панов Н.А. Указ.соч. С. 305.
41. Журнал Московской патриархии. Указ. соч. С. 10.

42. *Одинцов М.* Указ.соч. С.7.
43. Открытие Казанской женской общины. Указ. соч. С. 316-317.
44. ГАПО, ф. 39, оп.1, д.4789.
45. Памятная книжка Псковской губернии на 1905-1906.
46. Памятная книжка Псковской губернии на 1907.
47. *Панов Н.А.* Указ.соч. С.371.
48. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914.
49. Псковский край в истории России. Псков, 1999. С. 159.
50. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914.
51. Мысли русских патриархов от начала до наших дней. М. 1999.
52. *Панов Н.А.* Указ.соч. С. 371.
53. Открытие Казанской женской общины... . 319.
54. Псковский край в истории России. Указ. соч. с. 159.
55. Там же.
56. *Панов Н.А.* Указ, соч. С. 350.
57. Преобразование общины в монастырь //Псковские епархиальные ведомости. 1907. № 17.
58. Открытие Казанской женской общины. Указ, соч. С.318.
59. Епархиальная хроника //Псковские епархиальные ведомости. 1907. № 21.
60. Некролог. Указ. соч.
61. Журнал Московской патриархии. 1970. № 10, с. 10.
62. Памятные книжки Псковской губернии на 1869..., 1913-1914.
63. Журнал Московской патриархии. 1970. № 10.
64. Памятная книжка Псковской губернии на 1905-1906.
65. *Одинцов М.* Указ.соч. С.8.
66. Жизнь Суворова в художественных изображениях. Собрание портретов, картин, гравюр, рисунков со статуй и других произведений живописцев, гравёров, скульпторов и других художников. Сост. М.В. Стремоухов, Симанский П.Н. - М: Издательство книжного магазина Гроссман и Кнебель, 1900.
67. Русская школа. 1900. № 11.
68. Памятная книжка Псковской губернии на 1907... 1913-1914.
69. Открытие Казанской женской общины. Указ. соч. С. 31 7.
70. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 5792.
71. *Шумков А. А.* Указ.соч. С.39.
72. Вестник Псковского губернского земства. 1895. № 4.
73. *Шумков А.А.* Указ.соч. С.39.
74. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг.
75. Крестный ход в Елины //Моя газета. 1918. № 47.
76. *Ефимов Н.* Страничка истории // По ленинскому пути, 1986. № 154.
77. ГАВА, ф. Р-1776, 01, д. 7, л. 27.
78. *Фёдоров А. Ефимов Н.* Время разгрести завалы // По ленинскому пути, 1989, №45.
79. *Светлова С.* Возродить Симанское // Островские вести, 2003. № 111.